

Н.А.Миненко

АЛЕКСАНДР III : К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В исторической литературе за Александром III прочно закрепилась репутация ультраконсерватора, реакционера, шовиниста, ограниченного человека. А.А.Корнилов писал о "реакционном духе", который "повсеместно и многообразно давал себя... чувствовать" в годы правления Александра III [1]. П.Н.Милоков говорил о "тяжелой плите", наложенной Александром III на "русскую общественную жизнь и культуру" [2]. С ним были солидарны едва ли не все дореволюционные либеральные историки. Несколько обособленной оказалась, правда, позиция В.О.Ключевского, который, по свидетельству П.Н.Милокова, по смерти Александра III "прочел ему похвальное слово в Обществе истории и древностей" [3]. Позднее, однако, точка зрения В.О.Ключевского претерпела заметную эволюцию: в частности, в дневнике за 1906 г. он характеризовал Александра III как "тяжелого на подъем" человека, не любившего "сложных умственных комбинаций", как "благодушного барина". "Сметливые лакеи самодержавного двора", по утверждению В.О.Ключевского, без труда смогли "убедить" царя, что "Россия еще не созрела для свободы", и склонить его к контрреформам [4]. Что касается советской историографии, то она в оценке личности и деятельности Александра III не признавала нюансов, привычно твердя о "невиданном гнете", "жесточайшей реакции" в александровское царствование, "посредственном уме" императора, его склонности к горячительным напиткам и пр. Несколько выделяется в этом отношении очерк В.А.Твардовской в книге "Российские самодержцы" (1993). Автор очерка приходит к выводу, что Александр III был "далеко не худшим представителем династии", являлся "натурой незаурядной", "характером крупным", который "и достоинства, и

недостатки имел далеко не мелкие". Вместе с тем В.А.Твардовская усматривает в политическом режиме при Александре III черты схождения с тоталитаризмом: деятельность царя, по ее мнению, приближала революцию, поскольку "во многом способствовала краху надежд на мирное, эволюционное развитие страны, осуществление реформ "сверху" [5].

Иную точку зрения на этот счет высказывали некоторые мемуаристы. Так, Великий Князь Александр Михайлович (1866-1933) полагал, что преждевременная смерть Императора Александра III "приблизила вспышку революции по крайней мере на четверть века" [6]. Ещё более важно в данном случае мнение С.Ю.Витте, утверждавшего, что, если бы не преждевременная кончина Александра III, Россия вступила бы "на путь спокойного либерализма", который принес бы много пользы народу. "Я убежден в том, - заключал С.Ю.Витте, - что если бы Императору Александру III суждено было продолжать царствовать еще столько лет, сколько он процарствовал, то царствование его было бы одно из самых великих царствований Российской Империи" [7].

Вообще С.Ю.Витте решительно возражал против попыток представить Александра III "как человека реакционного, как человека жестокого, как человека ограниченного и тупого". Он писал о "выдающемся уме сердца", свойственном императору, его "благородстве", "чистоте нравов и помышлений", скромности; у Александра III, как заверял С.Ю.Витте, "никогда слово не расходилось с делом". "Образцовый семьянин" - Александр III был, по мнению С.Ю.Витте, и "образцовым хозяином" своей империи, дорожившим каждой копеейкой "русского народа". Император сумел привлечь к государственной деятельности способных людей и в целом проводить правильный курс на упрочение Российского государства. С.Ю.Витте высоко оценивал мероприятия Александра III в области внешней политики, финансов, железнодорожного и промышленного строительства, сельского хозяйства. Экономические успехи России в начале XX в. были, по убеждению С.Ю.Витте, предопределены политическими инициативами Александра III. Витте не идеализировал царя. Он видел недостатки в его образовании и воспитании, "небольшой ум рассудка", свойство поддаваться внушению реакционно настроенных людей (К.П.Победоносцева и др.), ошибки в политике. Но всё это не мешало С.Ю.Витте называть Александра III "великим императором" [8].

Обращение к конкретным фактам жизни и деятельности Александра III подтверждает многие наблюдения и выводы С.Ю.Витте. Прежде всего Витте верно передает в своих воспоминаниях черты характера, ценностные ориентиры, особенности поведения царя. А.Ф.Тютчева, фрейлина Императрицы Марии Александровны, жены Александра II, отмечала, что с раннего возраста отличительными свойствами будущего Александра III являлись "большая честность и прямота, привлекавшие к нему общие симпатии". К этому в дальнейшем прибавились "свободное и естественное величие", "твердость и ясность в словах, кратких и отчетливых", "сознание обязанностей и прав, возлагаемых высокой миссией, к которой он был призван Богом" [9]. О справедливости, честности, добродушии Александра III писала в своем дневнике А.В.Богданович [10]; её поддерживали многие другие мемуаристы. О скромности Александра III в быту, его приверженности семье, любви к жене и детям дошло множество свидетельств. Он мог быть резким и жестким в поступках по отношению к членам императорской фамилии, сановникам, которые пренебрегали семейной честью, вели себя аморально. Император следил за тем, чтобы браки членов дома Романовых соответствовали династическим требованиям. "Государь умом своего сердца понимал, - справедливо замечал С.Ю.Витте, - что многочисленная императорская семья, состоящая из десятков лиц различных характеров и различной нравственности, должна служить своей частной, общественной и государственной жизнью примером для его подданных" [11].

Александр III во всех своих поступках стремился исходить из осознания достоинства и величия России и монарха как ее главы. Достоинством истории стали слова императора, сказанные одному министру в Гатчине (министр настаивал, чтобы Александр III немедленно принял посла соседней великой державы): "Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать". Однако он понимал, что мощь страны должна базироваться на ее экономическом благополучии, поэтому много внимания уделял вопросам финансов, промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения. Он сумел привлечь к государственной деятельности многих достойных людей - С.Ю.Витте, Н.Х.Бунге, Н.П.Игнатьева, И.А.Вышнеградского и др. Большое значение для развития отечественной промышленности имел покровительственный таможенный тариф 1891 г. Заметные успехи были достигнуты в железнодорожном строительстве: если к концу царствования Александра II железнодорожная сеть не превышала 22,5

тыс. верст, то ко времени воцарения Николая II она достигла 36 662 верст. При этом преследовалась задача создания благоприятных условий для вывоза товаров из страны (для достижения активного торгового баланса и укрепления денежного курса) [12].

Важными мерами в области сельского хозяйства было учреждение Крестьянского банка, урегулирование аренды казенных земель, принятие новых правил относительно переселения. На положении крестьян позитивно сказались понижение выкупных платежей, регулирование земельных переделов (по закону 1893 г. для общих переделов наименьшим сроком назначалось 12 лет - чтобы "у рачительных и зажиточных хозяев" не исчезало "побуждение улучшать отведенные им полосы"). Результаты всех этих перемен пока изучены историками недостаточно. Вряд ли стоит давать односторонне негативную оценку и такой мере, как введение института земских начальников, усиление в земских органах представительства дворянства.

Александр III считал, что благосостояние державы требует, чтобы "дворяне сохраняли первое место, указанное им историей и волей монархов, в предводительстве ратном, в службе государственной, в делах местного управления и суда, в бескорыстном попечении о нуждах местного населения" [13]. Учрежденный в 1885 г. Дворянский банк должен был поддерживать льготными ссудами дворянское землевладение.

Заботу императора вызывало и положение рабочего люда на фабриках и заводах. Для защиты его интересов в 1882-1886 гг. был издан ряд фабричных законов. В соответствии с ними вводились обязательные расчетные книжки, причем заводладельцы должны были выдавать зарплату наличными деньгами, а не продуктами; подростки от 12 до 15 лет не могли работать больше 8 часов в день; запрещалась ночная работа женщин и несовершеннолетних (до 17 лет); исключалась работа на фабриках и заводах детей в возрасте до 12 лет. Для надзора за выполнением фабричного законодательства создавалась фабричная инспекция. При этом, как представляется, нельзя объяснять меры по урегулированию рабочего вопроса только страхом царя перед выступлениями рабочих. Свою роль сыграло и присущее Александру III "понятие о царе как о покровителе-печальнике русского народа, защитнике русского народа, защитнике слабых". С.Ю.Витте связывает последнее с "идеей православия, заключающейся в защите всех слабых, всех нуждающихся, всех страждущих" [14]. Александр III действительно был искренне

верующим человеком. Большое значение он придавал религиозному воспитанию народа, для чего старался развивать сеть церковно-приходских школ. Деятельность эта, безусловно, заслуживает позитивной оценки; не случайно министр финансов С.Ю.Витте "с полным сочувствием" отнесся к идее расширения церковно-приходского образования.

Политика правительства Александра III в области высшего образования оказывалась противоречивой. Впрочем, она до настоящего времени остается недостаточно исследованной. Не вызывают, однако, сомнений те успехи, которые были достигнуты в александровское царствование в развитии высших учебных заведений и академической науки. Сам император особое значение придавал истории; ему, между прочим, обязано своим возникновением Русское историческое общество (Александр III был его первым председателем), внесшее огромный вклад в изучение отечественной истории.

"Главнейшая заслуга Императора Александра III, - справедливо писал С.Ю.Витте, - в том, что он процарствовал 13 лет мирно... Он дал России эти 13 лет мира и спокойствия не уступками, а справедливой и непоколебимой твердостью... Об Императоре Александре III все знали, что, не желая никаких завоеваний, приобретений, никаких военных лавров, император никогда, ни в каком случае не поступит честию и достоинством вверенной ему Богом России" [15].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. - М., 1993. - С.391-415.
2. Миллюков П.Н. Воспоминания. - М., 1991. - С.117.
3. Там же. - С.122.
4. Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти тт. - М., 1990. - Т.IX. - С.342-343.
5. Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. - М., 1993. - С.283, 306.
6. Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. - М., 1991. - С.113.

7. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. - М., 1991. - С.270.
8. Там же. - С.262.
9. *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. - Тула, 1990. - С.338.
10. *Богданович А.* Три последних самодержца. - М., 1990. - С.90, 115.
11. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. - С.275.
12. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX в. - С.412.
13. *Твардовская В.А.* Александр III. - С.267.
14. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. - С.270.
15. Там же. - С.267-268.

❧